

УДК 323.1:327.3

DOI: 10.15507/2413-1407.113.028.202004.723-753

Оригинальная статья / Original article

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

ISSN 2413-1407 (Online)

Политика идентичности в контексте нациестроительства и интеграционного взаимодействия (на примере Союзного государства Беларуси и России)

О. В. Бахлова***И. В. Бахлов**

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Российская Федерация),
olga.bahlova@mail.ru

Введение. В процессах нациестроительства и интеграции особо значимо увеличение консолидирующего потенциала формируемых сообществ посредством политики идентичности. Совокупность вызовов, угроз и рисков детерминирует необходимость сбалансированного сочетания ее измерений с учетом национальных и общих интересов стран. На постсоветском пространстве подобной диалоговой площадкой выступает Союзное государство Беларуси и России. Цель статьи – по результатам проведенного исследования определить контуры конструкта наднациональной идентичности в рамках Союзного государства и степени его сопряжения с категорией «национальная идентичность» в дискурсивных практиках политического руководства России и Беларуси.

Материалы и методы. Авторами были изучены официальные документы, репрезентирующие специфику интерпретации политики идентичности президентами Российской Федерации и Республики Беларусь, материалы, возникающие в контексте функционирования Союзного государства. Для исследования документов были задействованы контент-анализ, сравнительный метод, сценарный анализ.

Результаты исследования. Охарактеризованы исследовательские и экспертные оценки внутреннего и внешнего измерений политики идентичности стран-участниц, базовые и производные категории официального дискурса, определены константы и доминанты, сходства и различия в позициях российской и белорусской сторон. По-

© Бахлова О. В., Бахлов И. В., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

казано отсутствие принципиальных противоречий в понимании ими приоритетов национально-государственного и союзного строительства. Одновременно выявлены разночтения и разногласия по ряду актуальных вопросов. Лейтмотив официального дискурса – абсолютизация суверенитета, что двояко сказывается на ходе российско-белорусской интеграции.

Обсуждение и заключение. Исследование подтверждает гипотезу о многоуровневости политики идентичности для государств, находящихся в поле интеграционного взаимодействия. На текущем этапе сохраняются ее сложность и незавершенность. Стороны демонстрируют преувеличение внутреннего измерения политики идентичности и «ограничительное» восприятие ее внешнего измерения, что влияет на перспективы продвижения конструкта «двойной» идентичности. Вместе с тем Союзное государство остается существенно важным интеграционным форматом для России в геополитическом и цивилизационном ракурсе. Предложенный авторами подход и полученные результаты, артикулирующие корреляцию задач в русле нациестроительства и интеграционной политики, могут способствовать повышению эффективности политического управления.

Ключевые слова: двойная идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, интеграция, наднациональная идентичность, нациестроительство, политика идентичности, Союзное государство Беларуси и России, цивилизационная идентичность

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бахлова, О. В. Политика идентичности в контексте нациестроительства и интеграционного взаимодействия (на примере Союзного государства Беларуси и России) / О. В. Бахлова, И. В. Бахлов. – DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.723-753 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 723–753.

Identity Politics in the Context of Nation Building and Integration-Oriented Interaction: The Case of the Union State of Belarus and Russia

O. V. Bakhlova*, I. V. Bakhlov

National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation)

*olga.bahlova@mail.ru

Introduction. In the processes of nation building and integration, it is particularly important to increase the consolidation potential of emerging communities through identity politics. The totality of challenges, threats and risks determines the need for a balanced combination of its dimensions, taking into account national and common interests of countries. In the post-Soviet space, the Union State of Belarus and Russia acts as a platform for dialogue. The aim of the study is to outline the contours of the construct of supranational identity within the framework of the Union State and to define the degree of its conjugation with the category of “national identity” in the discursive practices of the political leadership of Russia and Belarus.

Materials and Methods. The study is based on official documents representing the specifics of interpretation of identity politics by the presidents of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as well as on materials associated with the functioning of the Union State. Content analysis, the comparative method, and scenario analysis were employed when examining the documents.

Results. The research and expert assessments of the internal and external dimensions of the identity politics of the member states, as well as the basic and derived categories of the official discourse have been analyzed; the constants and dominants, similarities and differences in the stands of Russia and Belarus have been revealed. It has also been demonstrated that there has been no fundamental contradiction in their understanding of the priorities of nation and Union building. At the same time, disagreements on a number of topical issues have been identified. The leitmotif of the official discourse is giving absolute priority to sovereignty, which has an ambiguous effect on the course of the integration of Russia and Belarus.

Discussion and Conclusion. The conducted study has confirmed the hypothesis that identity politics is multilevel for the states involved in integration-oriented interaction; at the current stage, it remains complex and incomplete. The states demonstrate prevalence of the internal dimension of identity politics and “restrictive” perception of its external dimension, which affects the prospects for promoting the construct of “dual” identity. At the same time, the Union State remains an essential integration format for Russia from the geopolitical and civilizational perspective. The approach proposed by the authors and the results obtained, which articulate the correlation of tasks in terms of nation building and integration policy, may help to improve the efficiency of political governance.

Keywords: dual identity, civic identity, national identity, integration, supranational identity, nation building, identity politics, Union State of Belarus and Russia, civilizational identity

Funding. The study was carried out with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research as part of the project ‘Spatial Development of Russia as a Factor in Nation Building and Formation of the National Idea’ No. 18-011-00364 A.

The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Identity Politics in the Context of Nation Building and Integration-Oriented Interaction: The Case of the Union State of Belarus and Russia. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(4):723-753. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.113.028.202004.723-753>

Введение. Проблематика идентичности актуальна для государств и обществ на разных этапах их становления и развития. Дополнительные оттенки и смыслы появляются в ней в переломные эпохи, когда усиливается необходимость легитимации ценностных оснований. В темпоральности «пост-современности» расхожими становятся рассуждения о «кризисе идентичности» и т. п. Однако политические практики свидетельствуют, что вопросы формирования / сохранения / укрепления национальной / гражданской и прочих идентичностей продолжают быть одними из центральных, что касается стратегий и тактик политических лидеров, политических акторов в целом. Притом специфика ситуации обуславливает сопряжение внутреннего и внешнего измерений в их трактовке: в плане детерминант, локализации, значимо-

сти. Видоизменение вызовов, угроз и рисков предполагает новые ограничения и возможности для позиционирования субъектов внутриполитического и мирополитического процессов. В идеале они должны стимулировать их к увеличению консолидирующего потенциала различного рода сообществ. Абсолютное большинство стран сейчас вовлечены в разветвленные взаимосвязи, складывающиеся в рамках множества структур. Среди таковых заметную роль играют интеграционные объединения, предназначение которых заключается в обеспечении слияния ряда государственных функций с передачей их наднациональным институтам. Вместе с тем достижение и углубление интегрированности артикулируют пределы ограничения суверенитета, что вызывает опасения по поводу утраты личности, потери уникальных черт национального самосознания. Ввиду подобных соображений политика идентичности обретает принципиальный характер в контексте нациостроительства и интеграционного взаимодействия.

Показательна в данном ключе динамика взаимодействия Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ), в разных интеграционных форматах и прежде всего – Союзного государства Беларуси и России (СГБР). СГБР – это изначально самый амбициозный проект для постсоветского пространства, он выделяется и своей аксиологической «наполненностью». Именно аксиологическая компонента едва ли не доминировала в иерархии проинтеграционных факторов союзного строительства и до сих пор сохраняется в его повестке, что применимо к ресурсам внутри- и внешнеполитического плана, подпитывающим гуманитарное измерение двусторонней интеграции. Во внутренней плоскости это – общность языка и религии; во внешней – приверженность сходным взглядам на историю, мировую политику и мироустройство. Примечательно, что обе страны, входящие в «интеграционное ядро» Содружества, разделяют представление о фактически абсолютной ценности суверенитета. С одной стороны, оно сближает их позиции по мирополитическим вопросам, с другой – нередко тормозит продвижение интеграции.

Стоит упомянуть, что и Россия, и Беларусь уделяют внимание внешнему измерению политики идентичности. Так, в официальных документах РБ отмечается недопустимость ослабления национально-культурной идентичности белорусской диаспоры¹. В республике принят специальный закон, а Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг. содержит подпрограмму «Белорусы в мире»². Действуют соответствующий федераль-

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 (ред. от 24.01.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 03.07.2020).

² Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы: принята Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.03.2016 № 180 (ред. от 20.11.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84909; А6 беларусах замежжа: Закон Республики Беларусь от 16.06.2014 № 162-З [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11400162_1403211600.pdf (дата обращения: 03.07.2020).

ный закон и программа (бессрочного характера) в Российской Федерации³. В России поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, в том числе сохранению ими общероссийской культурной идентичности, придан наивысший статус благодаря закреплению в ст. 69 Конституции Российской Федерации⁴.

Несмотря на сложности российско-белорусской интеграции, мы исходим из гипотезы о многоуровневости политики идентичности в рамках Союзного государства и вероятности складывания как минимум конструкта наднациональной (коммунитарной) идентичности, которая не сможет и не должна вытеснить национальную идентичность, притом не сформировавшуюся в обеих странах окончательно по ряду причин. Цель статьи – на основе проведенного исследования определить контуры и степень их сопряжения в дискурсивных практиках представителей политического руководства России и Беларуси, фокусом которых выступают принципиальные вопросы внутригосударственной и интеграционной повестки в плоскости нацистроительства и союзного строительства в корреляции с тенденциями интеграционного развития на пространстве СНГ. Главные задачи – охарактеризовать содержание официального дискурса обеих стран в данной области, рассмотреть его доминанты и константы; показать соотношение манифестации и латентности в выделенных категориях идентичности, отражаемых в дискурсивных практиках; выявить перспективы «двойной» («союзной») идентичности.

Хронологические рамки исследования распространяются на последние электоральные циклы в Российской Федерации и Республике Беларусь, соотносимые с президентскими выборами. Для Беларуси это период с 15 сентября 2015 г. и по начало июля 2020 г., для России – с 17 февраля 2018 г. и аналогично по начало июля 2020 г. Точкой отсчета выступает старт предвыборной агитации кандидатов на пост главы государства, что стимулирует их к высказываниям на актуальные темы. Подчеркнем, что на указанное время приходятся стратегически значимые события для обеих стран в области интеграционного взаимодействия («запуск» Евразийского экономического союза – ЕАЭС) и внутренней политики идентичности, особенно для России (конституционная реформа).

³ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: утв. Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637 (ред. от 12.05.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/189653>; О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 03.07.2020).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e924718277731bdc3d1/ (дата обращения: 07.07.2020).

Обзор литературы. Многослойность анализируемой проблематики побуждает выделить несколько тематических блоков.

Первый блок объединяет исследования концептуальных и методологических аспектов в плоскости политики идентичности. Хотя российские авторы часто опираются на зарубежные конструкции, сошлемся на замечание Н. В. Гришина об отсутствии в англоязычной литературе термина для обозначения государственной политики по формированию идентичности. Распространенный термин *identity politics* используется для рассмотрения деятельности широкого круга акторов, но «роль государственной власти и правительства обычно остается на периферии внимания» [1, с. 67]. Однако *identity politics* все же трактуется с учетом взаимосвязи между опытом, культурой, идентичностью, политикой и властью [2]. В современной западной науке концепт «конструирование (национальной) идентичности» (*construction of (national) identities*) получает популярность в увязке с процессом нациестроительства и усилиями центрального правительства, интернализацией динамики идентичности и распределением идентичностей в русле (де)централизации; более настойчиво предпринимаются попытки корреляции идентичности с публичной политикой [3; 4]. Вместе с тем, (пере)осмысливая (нео)либеральную традицию, некоторые авторы задаются вопросами: как демократические государства должны формировать идентичность, обеспечивая «демократическое недоминирование»? Как политика идентичности, базирующаяся на этнических различиях, стыкуется с нелиберальными реформами? И как демократия, подпитываемая корпоративной властью, лишает индивида прав, провоцируя на поиск возможностей через политику идентичности, даже в насильственном выражении? Они оцениваются как сложные и многогранные, включающие компоненты уровня действия и уровня системы, межагентное и безличностное измерения, выходя на проектирование альтернативных форм построения государственной идентичности [5–8]. Ф. Фукуяма озадачен явлениями популистского национализма и раздробленного «либерализма идентичности» [9].

В целом у авторов востребованы эмансипационная теория демократии, теория национализирующих государств, деятельностный, акторно-сетевой, конструктивистский, цивилизационный подходы. Особого упоминания заслуживает концепция деятельностной консолидации общества⁵.

Весьма актуальны работы, акцентирующие вопросы нациестроительства и идентичности в разрезе трансформационных процессов, угроз и вызовов, в частности, кризиса «групповых идентичностей» в эпоху «трансгуманизма» и размывания национально-государственной идентичности под влиянием «цветных революций» [10; 11]. Интерес вызывает обобщение опыта конструи-

⁵ Сургуладзе В. Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: Стратегия, теория, практика. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. 400 с.

рования и реконструкции идентичности в сложных государствах, где «единство требует признания множественности, а не ослабления разнообразия» [12].

Второй блок включает исследования, ориентированные на внутреннее измерение политики идентичности.

Российский опыт привлекает внимание многих отечественных и зарубежных авторов. Отметим разнообразие терминологического аппарата в их работах. Например, употребляются выражения «государственная политика формирования идентичности» (public policy of the identity formation) [13], «политика формирования и укрепления российской идентичности» (policy for forming and strengthening Russian identity) [14]. Нередко авторы пытаются выявить сопряжение усилий и результатов власти в данной плоскости и общественных настроений [15]. В тренде дискурсивных практик власти – обращение к разъяснению понятий «российская/русская нация», «русская культурная доминанта» и пр. [16].

Несмотря на признание достижений в политике идентичности, отечественные исследователи не склонны впадать в чрезмерный оптимизм. Так, Б. В. Межуев указывает на «дефицит политики собственной идентичности» [17], другие авторы обнаруживают системные вызовы российской национально-государственной идентичности [18]. Российская политика идентичности трактуется через призму геополитики и внешнеполитического позиционирования. Типична позиция К. Робертс, полагающей необходимым исследовать более глубоко фактор связей России с «пограничными землями» (borderlands) [19]. Поднимаются проблема «конструирования макрополитической идентичности», имперская тема, переплетающиеся с изучением исторических традиций и современного состояния отношений Российской Федерации с бывшими «окраинами» [20; 21], т. е. соединяются внутреннее и внешнее измерения политики идентичности. Этот тезис применим и к белорусской политике.

В исследованиях белорусской политики идентичности также воплощается представление об ее обширном проблемном поле. Белорусские авторы в большей степени склонны его анализировать без использования утвердившейся в российском дискурсе терминологии, хотя многие категории ими востребованы – «политическая идентичность», «национальная идентичность», «нациестроительство» и пр. Проявляется сходство с мейнстримом российского дискурса в понимании сути и векторов белорусской идентичности, опирающейся на народ Республики Беларусь «как поликультурного сообщества, исторически скрепленного белорусским кодом» [22]. Артикулирована историческая плоскость нациестроительства, из которой выводятся особенности идентичности белорусов: межгосударственное и межэтническое согласие и взаимопонимание и др. [23]. Примечательно мнение об идее единства с русским народом, с Россией, что прослеживается «в самосознании белоруса на всем протяжении его исторической жизни» [24, с. 38–39].

Оговоримся, что подобный взгляд не доминирует в современных белорусских исследованиях.

В научной литературе подмечается противоречивость исторической политики Беларуси, хотя акценты здесь расставляются по-разному. Так, по мнению А. Задоры, есть потребность в легитимации нового государства, европейски ориентированного, независимого «от советского прошлого и российского влияния» [25]. А. В. Баранов рассуждает о двух доктринах, бытующих в официальном дискурсе и информационно-образовательном пространстве Беларуси, – «национализации» истории в смягченных формах и «прямолинейно-западнической» [26].

Важному сложному аспекту – языковой политике – посвящены публикации В. В. Шимова [27], М. Фабрикант [28]. Заслуживает внимания подход, соответствующий концепции множественности идентичностей и отвергающий абсолютизацию западной модели «создания современных наций» [29]. В зарубежном дискурсе популярны сюжеты о «дискурсивной роли авторитарной политической стабильности в восприятии национальной идентичности» [30; 31].

Третий блок охватывает исследования, сфокусированные на внешнем измерении политики идентичности, в первую очередь – в контексте российско-белорусской и евразийской интеграции. Высказывается мнение, что их развитие способно изменить мировую социально-политическую конструкцию, альтернативным основанием которой начинает выступать евразийский полюс силы [32, с. 5]. Поднимается проблема «двойной» идентичности. Солидаризируемся с точкой зрения Г. И. Осадчей о необходимости формирования идентичности, базирующейся на собственно национальном и общеевразийском самосознании [33, с. 42]. В. Н. Ватыль, рассматривая идейно-символическое пространство постсоветской интеграции, полагает, что конфликты интерпретаций могут быть преодолены через открытый дискурс [34, с. 89].

Тем не менее конфликты интерпретаций и взаимное не(до)понимание обнаруживаются даже в интеграционном взаимодействии двух таких близких стран, как Россия и Беларусь. Белорусская сторона все активнее заявляет о стремлении к многовекторности во внешней политике, что корректирует ее поведение в интеграционной плоскости. Многовекторный геополитический выбор опосредует укрепление «европейскости» в белорусской идентичности; хотя наблюдается и сплав белорусских традиций, советско-российских черт, атрибутов европейской цивилизации [35, с. 99, 100]. Фактор идентичности в контексте белорусско-российской интеграции обретает особенное значение; конфликт между сторонниками альтернативных концепций национально-политического самоопределения Беларуси оценивается как латентный, но существующий в повестке дня [36, с. 67, 73], что может привести к сокращению проинтеграционных детерминант.

В итоге можно говорить о значительности, но незавершенности исследований в плоскости политики идентичности, что справедливо в отношении тео-

ретического дискурса как в рамках Союзного государства, так и в более широком диапазоне. Более изученными следует признать вопросы, концентрирующиеся во внутреннем измерении, хотя и в нем есть некоторые лакуны. Во внешнем измерении мало проработаны нормативные и практические аспекты вероятностной «двойной» идентичности – как евразийской, так и союзной. Это касается и функционирования политического сообщества в форматах СГБР и ЕАЭС, поступающих от него инициатив, постулирования ориентиров интеграционного взаимодействия, ценностная составляющая которого почти не урегулирована и скорее сосредоточена в области политических деклараций. Необходимы более заметное сопряжение внутреннего и внешнего измерений и глубокий анализ имплементации принимаемых во внутреннем измерении решений на наднациональном уровне, дискурсивных практик и динамики интеграционного взаимодействия, что может способствовать улучшению качества интеграционной политики и политики идентичности обеих стран.

Материалы и методы. При выдвижении гипотезы исследования, его реализации и подведении итогов мы исходили из теоретико-методологических установок, на наш взгляд, наиболее адекватно отражающих суть дискурсивных практик в плоскости политики идентичности, ее детерминант, инструментария и хода нацестроительства в постсоветских государствах: конструктивистской (Э. Хобсбаум и др.), политологической (Ч. Тилли и др.) моделей нацестроительства; теории национализирующих государств (Р. Брубейкер). В плоскости политики идентичности основополагающими были достижения отечественной школы политологии и социологии (О. Ю. Малинова, В. И. Пантин, И. С. Семенов, Л. М. Дробижева и др.). «Политика идентичности» понимается в смысле политического курса (policy), акцентирующая роль политических элит в процессе формирования новых политических сообществ [37]. Вместе с тем для нацестроительства и интеграционного взаимодействия важно добиться не столько легитимации элитных групп, сколько обеспечить управление разнообразием в многосоставных обществах [38].

В анализе интеграционного взаимодействия ключевыми с учетом артикуляции действий политических акторов и сферы «большой политики» выступали положения неофедералистской и коммунитарной теорий (А. Этциони и др.), постнеофункционализма (Ф. Шмиттер и др.) – трактовка проинтеграционных факторов, логики и динамики интеграционного процесса.

Исследование опирается на традиционный и формализованный (частотный контент-анализ) метод изучения документов, возникающих в процессе официальной деятельности представителей политического сообщества Российской Федерации и Республики Беларусь, а также в ходе российско-белорусского интеграционного процесса. Фиксировались их количественные и качественные характеристики, позволившие обозначить содержание и направленность дискурсивных практик в плоскости политики идентичности. Для выяснения ее общих и специфических черт во внутреннем и внешнем

измерениях использовался метод кросснационального сравнения, для определения вероятности наднациональной идентичности – сценарный анализ (ситуационный подход).

Основными материалами служили внутренние для России и Беларуси источники (послания глав государств, их выступления и пр.), репрезентирующие особенности позиций властей по вопросам идентичности и развития интеграционных процессов, и документы Союзного государства, отражающие содержание и векторы двусторонней интеграции. Изучались материалы, размещенные на официальных сайтах президентов обеих стран, интернет-портале Союзного государства, официальном сайте Постоянного комитета Союзного государства.

Результаты исследования. Анализ содержания официального сайта Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/>) (интервал поиска – с 17 февраля 2018 г. по 8 июля 2020 г.) и официального интернет-портала Президента Республики Беларусь (<http://president.gov.by/>) (с 15 сентября 2015 г. по 8 июля 2020 г.) на предмет выявления частоты употребления в официальном дискурсе обеих стран определенных категорий во внутреннем измерении политики идентичности дал следующие результаты (табл. 1 и 2). Оговоримся, что поиск производился по русскоязычным вариантам учитываемых категорий.

Частота употребления соответствующих категорий, выраженная некими числовыми значениями, – скорее величина относительная, нежели абсолютная. Во-первых, базовое понятие «идентичность» отражается и в запросах по его производным; во-вторых, в результаты поиска вошли также лексические конструкции, представляющие собой сочетание слов с пробелами между ними, но размещенные в общем контексте («...русская... идентичность...», «...белорусская... идентичность...» и т. п.).

Уточним результаты поиска по ключевому в рассматриваемом ракурсе понятию «политика идентичности». Например, обращаясь к официальным текстам белорусского лидера, мы не видим фактического оперирования им: так, в Послании от 19 апреля 2019 г. А. Г. Лукашенко заявлял: «Академия управления... должна формировать... элиту, нацеленную на проведение социально ориентированной экономической *политики*... Тот, кто сегодня посмеет уничтожить Беларусь <...> получит мощнейший ответ от нашего народа и прежде всего от тех, кто родился суверенным и независимым... Они истоки нашей новой национальной *идентичности*»⁶ (курсив наш. – *Авт.*). Однако формально даются результаты со ссылками на данный текст по категории «политика идентичности». Схожа картина по документам, размещенным на официальном сайте Президента РФ; в результатах поиска по ним учтена корреляция с темой «Политика».

⁶ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 19 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/ (дата обращения: 09.07.2020).

 Таблица 1. Идентичность и ее производные в официальном дискурсе России⁷
 Table 1. Identity and its derivatives in the official discourse in Russia

Категория / Category	Хронологические рамки / Chronological framework	События / Events		Частота / Frequency	
		Начальное / Initial	Завершающее / Final	Заданный период / Specified period	Все время / Total
1	2	3	4	5	6
Идентичность / Identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента Федеральному Собранию (далее – Послание Президента) / Presidential Address to the Federal Assembly (heresfter – Presidential Assembly)	Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию (далее – Встреча с рабочей группой) / Meeting with the working group on preparing proposals for amendments to the Constitution (heresfter – Meeting with the working group)	48	195
Национальная идентичность / National identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	42	171
Этническая идентичность / Ethnic identity	18.10.2018 – 06.03.2020	Заседание дискуссионного клуба «Валдай» / Meeting of the Valdai Discussion Club	Встреча с представителями общественности Ивановской области / Meeting with members of the public in the Ivanovo Region	14	59

⁷ Составлено авторами на основании сведений с официального сайта Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/>).

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6
Этнокультурная идентичность / Ethnic and cultural identity	26.10.2018 – 06.06.2020	Заседание Совета по межнациональным отношениям / Meeting of the Presidential Council for Interethnic Relations	Встреча с деятелями культуры / Meeting with cultural figures	9	32
Политика идентичности / Identity politics	25.05.2018 – 03.07.2020	Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума / Plenary session of St. Petersburg International Economic Forum	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	45	156
Государственная идентичность / State identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	41	155
Политическая идентичность / Political identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	28	128
Русская идентичность / Russian identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	37	134
Гражданская идентичность / Civic identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	25	107
Общероссийская идентичность / All-Russia identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	21	64
Общероссийская гражданская идентичность / All-Russia civic identity	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента / Presidential Address	Встреча с рабочей группой / Meeting with the working group	17	50

Таблица 2. Идентичность и ее производные в официальном дискурсе Республики Беларусь⁸
 Table 2. Identity and its derivatives in the official discourse in the Republic of Belarus

Категория / Category	Хронологические рамки / Chronological framework	События / Events		Частота / Frequency	
		Начальное / Initial	Завершающее / Final	Заданный период / Specified period	Все время / Total
Идентичность / Identity	21.04.2017 – 02.07.2020	Послание белорусскому народу и Национальному собранию (далее – Послание белорусскому народу) / Address to the Belarusian people and the National Assembly (hereafter – Address to the Belarusian people)	Выступление на торжественном собрании ко Дню Независимости Беларуси (далее – Выступление) / Speech at the Solemn meeting dedicated to Belarus Independence Day (hereafter – Speech)	14	33
Национальная идентичность / National identity	21.04.2017 – 02.07.2020	Послание белорусскому народу / Address to the Belarusian people	Выступление / Speech	9	22
Государственная идентичность / State identity	21.04.2017 – 02.07.2020	Послание белорусскому народу / Address to the Belarusian people	Выступление / Speech	7	21
Политическая идентичность / Political identity	21.04.2017 – 02.07.2020	Послание белорусскому народу / Address to the Belarusian people	Выступление / Speech	9	18
Политика идентичности / Identity politics	21.04.2017 – 05.06.2020	Послание белорусскому народу / Address to the Belarusian people	Переговоры с Премьер-министром Венгрии В. Орбаном / Talks with Hungarian Prime Minister Viktor Orban	6	19
Белорусская идентичность / Belarusian identity	21.04.2017 – 02.07.2020	Послание белорусскому народу / Address to the Belarusian people	Выступление / Speech	12	31
Гражданская идентичность / Civic identity	19.04.2019	Послание белорусскому народу / Address to the Belarusian people	Address to the Belarusian people	1	4

⁸ Составлено авторами на основании сведений с официального интернет-портала Президента Республики Беларусь (<http://president.gov.by>).

Примечательно, что и в российском, и в белорусском официальном дискурсе исследуемые категории располагаются в довольно обширной и насыщенной тематической экспозиции. Ею охватываются мероприятия по случаю важнейших государственных праздников, знаменательных событий, юбилейных торжеств и пр. Так, категория «общероссийская гражданская идентичность», центральная в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, упоминается в контексте празднования Дня народного единства, подведения итогов конкурса «Моя страна – моя Россия», заседаний Совета по межнациональным отношениям и др. Категория «русская идентичность», находящаяся в мейнстриме российского лидера, – заседаний Совета по русскому языку, мероприятий по случаю Ассамблеи русского мира, Всемирного русского народного собора, Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом и пр. Категория «белорусская идентичность» – самая востребованная, судя по результатам поиска, в дискурсе белорусской власти, – празднования Дня Независимости Республики Беларусь, вручения премии «За духовное возрождение» и др. Хотя по преимуществу в официальных выступлениях Президента РБ используется общая категория «идентичность».

Более распространенными в официальном дискурсе РФ и РБ являются категория «интеграция» и ее производные. Результаты соответствующего поиска по аналогичным критериям отражены в таблицах 3 и 4.

Оба лидера – и В. В. Путин, и А. Г. Лукашенко – охотно рассуждают об интеграции. Анализируемые категории неоднократно встречаются в их текстах на протяжении 2000-х гг. Обращают на себя внимание детализация базовой и производных категорий и широкий контекст их употребления. Декларируемая и проводимая в жизнь Россией и Белоруссией многовекторность интеграционных устремлений воплощается в дискурсивных практиках политического руководства, подтверждаясь количественными индикаторами. При этом различия геополитического расположения и внешнеполитического позиционирования обуславливают и расхождения в частоте производных категорий. Так, если учитывать рассматриваемые периоды, можно видеть, что для российской стороны основополагающими выступают категории, находящиеся в поле евразийской интеграции: «ЕАЭС», «евразийская интеграция», «Евразийский экономический союз». Категория «Союзное государство» является достаточно востребованной и сравнимой с упомянутой, но она не доминантна; менее артикулирована категория «российско-белорусская интеграция». Для белорусской стороны результаты несколько иные: преобладает категория «Союзное государство», хотя сопоставимы с ней категории «Евразийский экономический союз» и «ЕАЭС». Следует напомнить о неодинаковости хронологических рамок, в которых определялась частота данных категорий, что также сказалось на результатах.

Таблица 3. Интеграция и ее производные в официальном дискурсе России?
Table 3. Integration and its derivatives in the official discourse in Russia

Категория / Category	Хронологические рамки / Chronological framework	События / Events		Частота / Frequency	
		Начальное / Initial	Завершающее / Final	Заданный период / Specified period	Всё время / Total
1	2	3	4	5	6
Интеграция / Integration	29.03.2018 – 03.07.2020	А. Белоричский принял участие в Пятом Азиатско-тихоокеанском форуме по устойчивому развитию / Alexander Bedritsky took part in the Fifth Asia- Pacific forum on sustainable development	Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию / Meeting with the working group on preparing proposals for amendments to the Constitution	137	1 345
Российско- белорусская интеграция / Integration between Russia and Belarus	02.04.2018 – 19.12.2019	Участникам торжественных собраний по случаю Дня единения народов России и Беларуси / To the participants of solemn meetings on the occasion of the day of unity of the peoples of Russia and Belarus	Большая прессе- конференция В. Путина / Vladimir Putin's annual news conference	11	66
Союзное государство / Union State	01.03.2018 – 03.07.2020	Послание Президента Федеральному Собранию / Presidential Address to Federal Assembly	Поздравление А. Лукашенко по случаю Дня независимости Республики Беларусь (далее – Поздравление) / Congratulations to Alexander Lukashenko on Belarus Independence Day (hereafter – Congratulations)	67	448

⁹ Составлено авторами на основании сведений с официального сайта Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/>).

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6
Евразийская интеграция / Eurasian integration	28.02.2018 – 25.06.2020	Участникам, организаторам и гостям международной конференции «Россия – Казахстан: союзничество, устремленное в будущее» / To participants, organizers and guests of the international conference «Russia – Kazakhstan: an alliance aimed at the future»	Встреча с членами Общественной палаты / Meeting with Civic Chamber members	61	371
Евразийский экономический союз / Eurasian Economic Union	11.05.2018 – 03.07.2020	Заседание Высшего Евразийского экономического совета / Meeting of Supreme Eurasian Economic Council	Поздравление / Congratulations	145	780
ЕАЭС / Eurasian Economic Union (EAEU)	12.05.2018 – 19.05.2020	Всероссийский форум сельхозпроизводителей / National Forum of Agricultural Producers	Заседание Высшего Евразийского экономического совета / Meeting of Supreme Eurasian Economic Council	55	58
Категория / Category	Хронологические рамки / Chronological framework	События / Events	Завершающее / Final	Частота / Frequency	Все время / Total
1	2	3	4	5	6
Интеграция / Integration	15.09.2015 – 19.05.2020	Встреча с Президентом России В. Путиным и Президентом Казахстана Н. Назарбаевым (далее – Встреча с Президентом Путин and Kazakhstan President Nursultan Nazarbayev (hereafter – Meeting with presidents	Заседание Высшего Евразийского экономического совета (далее – Заседание) / Meeting of Supreme Eurasian Economic Council (hereafter – Meeting)	112	412

Таблица 4. Интеграция и ее производные в официальном дискурсе Республики Беларусь¹⁰
Table 4. Integration and its derivatives in the official discourse in the Republic of Belarus¹⁰ Составлено авторами на основании сведений с официального сайта Президента Республики Беларусь (<http://president.gov.by>).

Окончание табл. 4 / End of table 4

1	2	3	4	5	6
Российско-белорусская интеграция / Integration between Russia and Belarus	18.05.2015 – 19.05.2020	Рабочий визит в Российскую Федерацию (далее – Рабочий визит) / Working visit to the Russian Federation (hereafter – Working visit)	Заседание / Meeting	63	256
Союзное государство / Union State	18.05.2015 – 03.07.2020	Рабочий визит / Working visit	Поздравления с Днем Независимости от зарубежных лидеров (далее – Поздравления) / Congratulations on Belarus Independence Day from foreign leaders (hereafter – Congratulations)	189	636
Евразийская интеграция / Eurasian integration	15.09.2015 – 19.05.2020	Встреча с Президентом / Meeting with presidents	Заседание / Meeting	58	175
Евразийский экономический союз / Eurasian Economic Union	15.09.2015 – 03.07.2020	Встреча с Президентом / Meeting with presidents	Поздравления / Congratulations	166	397
ЕАЭС / Eurasian Economic Union (EAEU)	11.10.2015 – 06.07.2020	Участие в голосовании на выборах Президента Республики Беларусь / Participation in voting at the election of the President of the Republic of Belarus	Телефонный разговор с Первым Президентом Казахстана Н. Назарбаевым / Telephone conversation with the First President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev	133	172

Количественные параметры, безусловно, не могут быть приняты как репрезентирующие полную картину ситуации. Их дополняют качественные, смысловые характеристики официального дискурса обеих стран по исследуемым позициям. Важным срезом можно считать ключевые для лидеров РБ и РФ документы, в которых они излагают свое видение принципиальных ориентиров развития государства во внутри- и внешнеполитических областях на ближайшую перспективу, а именно – ежегодные послания (белорусскому народу и Национальному собранию; Федеральному Собранию). Их анализ позволил обозначить константы и доминанты текущих дискурсивных практик в плоскости политики идентичности и интеграционного взаимодействия.

Для российской стороны таковыми выступают¹¹:

1) во внутреннем измерении политики идентичности:

– ссылки на преемственность тысячелетней истории, необходимость противодействия фальсификации истории; тема святости и величия Победы в Великой Отечественной войне, 9 Мая, гордости за поколение победителей, уважения героического прошлого;

– формулирование аксиомы: *«Россия была и будет суверенным, независимым государством... Она будет либо такой, либо вообще ее не будет»* (Послание 2019 г.);

– важность сплоченности российского общества, единства народа, «солідарного настроя на перемены», гражданской активности; выводится формула *«Россия – это мы»* (Послание 2020 г.);

– сохранение своей идентичности, в чем большую роль играет культура, *«которая является нашим общенациональным цивилизационным кодом»* (Послание 2018 г.); укрепление общего пространства просвещения и культуры; восприятие России как цивилизации;

2) во внешнем измерении политики идентичности, включая плоскость интеграционного взаимодействия:

– правильность углубления взаимодействия в рамках Союзного государства, в том числе во внешнеполитической сфере и экономике;

– намерение превратить ЕАЭС в глобально конкурентное интеграционное объединение, укрепить внешние связи ЕАЭС; актуальность проекта Большого евразийского партнерства.

Для белорусской стороны¹²:

1) во внутреннем измерении:

– историческая тема и историческая память, особенно о Великой Отечественной войне; примечательно выражение «молодое белорусское государство», хотя одновременно наличествуют ссылки на более чем тысячелетнюю

¹¹ Определены посредством анализа посланий В. В. Путина 2018–2020 гг., размещенных на официальном сайте Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/>).

¹² Определены посредством анализа посланий А. Г. Лукашенко 2016–2019 гг., размещенных на официальном интернет-портале Президента Республики Беларусь (<http://president.gov.by>).

историю; в контексте сюжета об истоках белорусской государственности А. Г. Лукашенко затрагивает продвигаемую в националистическом мейнстриме тему Белорусской Народной Республики (БНР), но скорее критически: «*До сих пор в истории не можем разобраться, что там за БНР была, куда наши националисты или интеграторы тогда двигались?*» (Послание 2018 г.);

– концепт «суверенитета», идея «крепкой государственности»;

– важнейшее значение национальной культуры, традиций, языка, позволяющих «не затеряться среди множества наций и народностей»; характерная реакция на «языковую волну»: «*Если кто-то хочет потерять разум, он потеряет русский язык! Если он хочет потерять свое сердце, он потеряет белорусский язык!*»; русский язык понимается как общее достояние наших народов (Послание 2019 г.);

– позиционирование Беларуси как «многонационального братства», «гостеприимного дома» для разных народов;

– корреляция молодежной проблематики с формированием «новой национальной идентичности»;

2) во внешнем измерении:

– восприятие отношений с Россией как братских, что «*исторически, веками предопределено*», русских и белорусов – как одного народа – «*Мы от одного корня выросшие – русские и белорусы*», однако с напоминанием, что Беларусь – это «*самостоятельное суверенное государство, живущее с вами в одном доме, но имеющее свою квартиру, пусть маленькую, небольшую, но свою квартиру*» (Послание 2016 г.);

– указание на недостаточное и неэффективное использование интеграционного потенциала взаимодействия в рамках союзного проекта, приверженность курсу на создание Союзного государства; упреки в адрес России; увязка обороноспособности и безопасности;

– выявление негативных моментов в ЕАЭС; иницирующая роль Беларуси в евразийских интеграционных проектах; показательно появление в Послании 2018 г. применительно к Беларуси эпитета «европейская страна»;

– акцентирование открытости и многовекторности внешней политики в прагматичном ключе, идее совместимости в Большой Европе, партнерства интеграционных объединений, сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, взаимодополняемости отношений ЕАЭС и Европейского союза (что в принципе невозможно в условиях санкционной политики, инициированной Евросоюзом – *Авт.*), конструктивного разнопланового сотрудничества с Европейским союзом.

Сравнивая содержание и направленность проанализированного слоя официального дискурса РФ и РБ, мы видим определенное сходство с приводимыми ранее количественными индикаторами прежде всего в ракурсе интеграционного взаимодействия: белорусскому лидеру свойственен более выраженный интерес к проблематике союзного строительства; ее освещение эмоционально

окрашено, с позитивным и негативным подтекстом; характеристика данного сюжета В. В. Путиным более нейтральна, аккумулирует не личностное отношение, а позицию государства. Однако следует заметить, что в других своих выступлениях, например, приуроченных к значимым вехам двусторонних отношений, Президент России отзывается о них более эмоционально.

Для объективации на практике контуров конструкта «наднациональной» идентичности в формате Союзного государства было исследовано его гуманитарное измерение. Анализ содержания информационно-аналитического интернет-портала Союзного государства (<https://soyuz.by>) и официального сайта Постоянного комитета СГБР (<https://www.postkomsg.com>) продемонстрировал неоднозначные результаты.

С одной стороны, гуманитарное измерение СГБР весьма насыщено и предполагает вовлечение различных субъектов, организаций, регионов обеих стран, оно опровергает умозаключения о кризисе и деактуализации Союзного государства как интеграционного формата. В нем сосредоточены многие проекты, важные для укрепления духовной общности народов, сближения позиций по исторической политике, формирования союзного пространства науки, культуры и образования, воспитания детей и молодежи. Это, в частности, премия Союзного государства в области литературы и искусства; конкурс молодых литераторов Союзного государства «Мост дружбы»; фестивали «Славянский базар» в Витебске и «Молодежь – за Союзное государство»; Олимпиада школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность»; форум регионов Беларуси и России. Активизировалось взаимодействие по линии высших и иных учебных заведений, научного и академического сообщества двух стран. Главная тема политики памяти – Великая Отечественная война. В сохранении памяти о ней участвует молодежь Союзного государства («Марафон памяти», «Цифровая звезда» и др.). При поддержке Союзного государства был создан мемориал «Ржевский солдат», вышла в свет книга «Герои партизанского края»; из союзного бюджета финансируется проект «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой»».

Запрос по категории «идентичность» на сайте Постоянного комитета за период с 15 сентября 2015 г. по 8 июля 2020 г. выдал 30 результатов, характеризующих восприятие достигнутого состояния в этой области и основных ориентиров. В них обобщены главным образом мнения экспертов и представителей политического сообщества России и Беларуси. Акцентируем менее благоприятную сторону взаимодействия: во-первых, укажем на отсутствие категории «идентичность» и ее производных в учредительных и иных союзных документах и, во-вторых, на скептицизм в отношении перспектив «союзной» идентичности. Так, председатель молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации М. А. Воропаева

говорит о сложностях в понимании молодежью актуальности Союзного государства¹³. Старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований РАН И. В. Задорин отмечает утрату эмоциональной близости граждан России и Беларуси¹⁴. Следует упомянуть, что в более раннем временном интервале присутствовали мнения о «цивилизационной идентичности двух братских народов»¹⁵.

Обсуждение и заключение. Конструкт «двойной» идентичности в президентском и теоретическом дискурсах нельзя отнести к полю манифестирующих сюжетов. На уровне политического сообщества пока максимум что поощряется – это аргументация национальной идентичности братских народов / братских государств; преобладает дискурс суверенности. В то же время не отвергаются сходство и совпадение духовных традиций, общих социокультурных параметров. Таким образом, некий прообраз конструкта латентно присутствует в дискурсивных практиках и может анализироваться в ракурсе «цивилизационной» идентичности, но с большой долей условности. Затруднительна в текущих условиях и легитимация конструкта населением РФ и РБ, хотя «спрос на интеграцию» сохраняется.

Еще один принципиальный момент – это возможности совмещения смыслов разного уровня гипотетической «двойной» идентичности, начиная с внутригосударственного и завершая интеграционным – СГБР и ЕАЭС. Некоторые допустимые вероятности в данном контексте можно обозначить в рамках сценариев, располагающихся в позитивном и негативном спектре.

Во-первых, максимально возможный позитивный сценарий коррелируется с углублением интеграции России и Беларуси, притом не только в формате Союзного государства, но и ЕАЭС и ОДКБ, предполагая, если иначе интерпретировать белорусскую инициативу, «сопряжение интеграций» на пространстве СНГ. Его детерминантами могли бы стать общие политические рамки (в том числе вызовы) и сходство ценностей и норм как параметров проинтеграционного свойства. Прагматизация интеграционного взаимодействия не может полностью их заменить. Сценарий подразумевает усиление тенденции к продвижению конструкта «двойной идентичности» в «цивилизационной» версии. Однако его реализация требует не только времени, но и переосмысления подходов как внутри интегрирующихся государств, так и в их взаимодействии. В частности, абсолютизация дискурса суверенности оправдана в отношении третьих стран, но не в рамках Союзного государства /

¹³ Владимирив Е. Три вектора Марии Воропаевой [Электронный ресурс]. URL: https://www.postkomsg.com/expert_opinion/223845/ (дата обращения: 10.07.2020).

¹⁴ Владимирив Е. Игорь Задорин: У России и Беларуси должен быть единый внешнеполитический и информационный периметр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postkomsg.com/culture/223386/> (дата обращения: 10.07.2020).

¹⁵ А. Гусев: Союзное государство России и Беларуси – модельный кластер евразийского единения на всем постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. URL: https://www.postkomsg.com/news/monitoring_smi/192619/ (дата обращения: 10.07.2020).

ЕАЭС. Желательно как минимум задуматься об идее «позитивного суверенитета» интеграционного объединения, подразумевающей приоритетность совместных созидательных действий во имя общих интересов.

Во-вторых, более ожидаемый сценарий также позитивного спектра – укрепление гуманитарного измерения Союзного государства без серьезного прогресса по комплексу других вопросов, т. е. фактически «статус-кво плюс». Он предполагает сохранение естественной превальтации уровня национальной / государственной идентичности, но без поощрения националистического дискурса.

В негативном спектре просматриваются следующие вероятности.

Во-первых, сценарий «ухода» Беларуси из зоны интеграционного притяжения России, означающий ее переориентацию на иные ценности, например, общеевропейские / евроатлантические. Сценарий будет означать крах конструкта «союзной» идентичности. Предпосылок для воплощения сценария в жизнь мало, они обусловлены эскалацией взаимного недопонимания и вмешательством внешних игроков, т. е. фактически он может катализироваться «цветной революцией» или ухудшением ситуации для России, что приведет к утрате ее привлекательности в представлении белорусского руководства.

Во-вторых, сценарий «ползучей национализации», деактуализирующий саму возможность «двойной» идентичности. Он тоже может считаться маловероятным и сопрягается с усилением внешнего давления на обе страны, но без прямой угрозы «цветной революции», с нарастанием последствий новых рисков, побуждающих партнеров по интеграционному взаимодействию заниматься прежде всего своими внутренними трудностями.

В-третьих, более обоснованный сценарий дальнейшей «прагматизации» интеграционного взаимодействия, не способствующий легитимации интеграции через ценностные индикаторы. Может поддерживаться утратой «эмоциональной близости», объективной необходимостью диверсификации внешнеторговых и иных контактов.

Многое в усилении той или иной вероятности будет зависеть от внутренне-го измерения политики идентичности, решения вопросов о соотношении уровней идентичности внутри стран – участниц Союзного государства, что более важно для России как сложного государства, а также о ее смысловых доминантах и структурных компонентах. Пока в официальном дискурсе обеих стран просматривается предпочтение вектора гражданской идентичности; категория «национальная идентичность» скорее отождествляется с «государственной», но не с «этнической» идентичностью. Вместе с тем этническая (этнокультурная) составляющая будет оставаться актуальной для власти и населения. Следует отметить, что состояние гражданского общества и в России, и в Беларуси пока далеко от идеала, что, как и дальнейшая социальная стратификация, опровергает быстрое утверждение общегражданской идентичности.

Внешнее измерение политики идентичности и РФ, и РБ в большей степени ориентировано не на плоскость интеграционного взаимодействия, а на

поддержку и защиту соотечественников за рубежом. По крайней мере, оно подверглось значительной институционализации, в отличие от форматов СГБР и ЕАЭС. Отметим, что в этом ракурсе Россия и Беларусь могут найти дополнительные точки соприкосновения, так как на их территориях белорусская и русская диаспоры многочисленны. Еще одна константа сопряжения позиций и исторических судеб стран и народов – безопасность, защита Отечества и противодействие фальсификации истории.

Однако есть отдельные сюжеты в плоскости политики идентичности, которые вызывают взаимное недовольство или озабоченность: для белорусской стороны это идея «Русского мира», которой приписываются чуть ли не имперские черты; для российской – «белорусизации». Она не легитимизирована в президентском дискурсе, однако представлена в публичном пространстве республики как тренд «мягкой белорусизации»: укрепление национальной идентичности путем продвижения идеи «долгой истории» белорусской государственности и культивирования идентификационной роли белорусского языка¹⁶. Наблюдаются разночтения в символике политики памяти. Полагаем, тем не менее, что Союзное государство и внешнее измерение политики идентичности потенциально имеют неплохие перспективы. Важно, что во взаимодействии вовлекается все большее количество «агентов созидания», среди которых – общественные объединения, регионы и институты социальной и исторической памяти. Сторонам необходимо сосредоточиться на дальнейшем стимулировании диалога и поддержке референтных для интеграционного процесса групп, чтобы не допустить негативизации как *identity politics*, так и *identity policy* в целях предупреждения и минимизации деструкции внутреннего и интеграционного взаимодействия.

В указанном смысле результаты исследования могут быть востребованы в разных сферах государственной политики Российской Федерации и Республики Беларусь, в первую очередь – молодежной, научно-образовательной, культурной, региональной (регионального развития), применительно к РФ – и национальной, поскольку они наиболее тесно связаны с решением задач по укреплению национально-государственной идентичности. Кроме того, отметим их практическую направленность на углубление двусторонней интеграции в рамках Союзного государства, повышение уровня обеспечения его безопасности, равно как и национальной безопасности государств-членов, а также на формирование основ позитивного суверенитета российско-белорусского интеграционного объединения. Статья будет полезна представителям органов государственной власти РФ и РБ, органам управления СГБР, общественным объединениям, специалистам в области интеграционной политики и интеграционных процессов.

¹⁶ Рудкоўскі П. Нацыянальная ідэнтычнасць: дзяржаўная палітыка і грамадская думка [Электронны ресурс] // Беларускі ежегодник. 2019. URL: <https://nmnby.eu/yearbook/2019/page12.html> (дата обращения: 03.07.2020).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гришин, Н. В. Государство как субъект политики формирования идентичности / Н. В. Гришин. – DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072 // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 3 (60). – С. 66–72. – URL: <http://kaspy.asu.edu.ru/?articleId=2507> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.
2. Bernstein, M. Identity Politics / M. Bernstein. – DOI 10.1146/annurev.soc.29.010202.100054 // Annual Review of Sociology. – 2005. – Vol. 31, issue 1. – Pp. 47–74. – URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054> (дата обращения: 03.07.2020).
3. Almagro, M. The Construction of National Identities / M. Almagro, D. Andres-Cerezo. – DOI 10.3982/TE3040 // Theoretical Economics. – 2020. – Vol. 15, issue 2. – Pp. 763–810. – URL: <https://econtheory.org/ojs/index.php/te/article/view/3040> (дата обращения: 03.07.2020).
4. Beland, D. Identity, Politics, and Public Policy / D. Beland. – DOI 10.1080/19460171.2016.1159140 // Critical Policy Studies. – 2016. – Vol. 11, issue 1. – Pp. 1–18. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19460171.2016.1159140> (дата обращения: 03.07.2020).
5. Đorđević, R. Patriotism between National Identity of People and Neoliberalism / R. Đorđević, A. Kostadinović. – DOI 10.5937/joupproman8-25374 // Journal of Process Management – New Technologies, International. – 2020. – Vol. 8, issue 2. – Pp. 12–22. – URL: <https://scindeks.ceon.rs/Article.aspx?artid=2334-735X2002012Q> (дата обращения: 03.07.2020).
6. Hayward, C. Identity Politics and Democratic Nondomination / C. Hayward, R. Watson. – DOI 10.1057/cpt.2016.22 // Contemporary Political Theory. – 2017. – Vol. 16, issue 2. – Pp. 185–206. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/cpt.2016.22> (дата обращения: 03.07.2020).
7. Lustig, K. C. Equal Distribution of Inequality: Totality and the Limits of Identity Politics / K. C. Lustig. – DOI 10.1080/08935696.2020.1727259 // Rethinking Marxism. – 2020. – Vol. 32, issue 2. – Pp. 248–267. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08935696.2020.1727259> (дата обращения: 03.07.2020).
8. Wrenn, M. Identity, Identity Politics, and Neoliberalism / M. Wrenn. – DOI 10.2298/PAN1404503W // Panoeconomicus. – 2014. – Vol. 61, issue 4. – Pp. 503–515. – URL: <http://www.doiserbia.nb.rs/Article.aspx?ID=1452-595X1404503W#X5bK1FgzaUk> (дата обращения: 03.07.2020).
9. Fukuyama, F. Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment / Fukuyama. – New York : Farrar, Straus & Giroux, 2018. – 218 p. – URL: <https://www.amazon.com/Identity-Demand-Dignity-Politics-Resentment/dp/0374129290> (дата обращения: 03.07.2020).
10. Балтодано Усаров, А. С. «Цветные революции» и национально-государственная идентичность / А. С. Балтодано Усаров, Н. А. Пономарев, А. А. Майлис // PolitBook. – 2019. – № 1. – С. 116–132. – URL: http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2019_Issue_1.pdf (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.
11. Евстифеев, Р. В. Кризис идентичности как политический вызов XXI века: теоретические подходы к изучению, оценкам и пониманию / Р. В. Евстифеев. – DOI

10.21638/11701/spbu23.2019.108 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 108–121. – URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/16679> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

12. Kumar, V. Citizenship, Violence and Identity Politics / V. Kumar. – DOI 10.15406/sij.2018.02.00055 // *Sociology International Journal*. – 2018. – Vol. 2, issue 3. – Pp. 245–255. – URL: <https://medcraveonline.com/SIJ/citizenship-violence-and-identity-politics.html> (дата обращения: 03.07.2020).

13. Лагутин, О. В. Принципы государственной политики формирования идентичности в современной России / О. В. Лагутин. – DOI 10.31312/2310-6085-2019-14-3-44-55 // *Конфликтология*. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 44–55. – URL: <http://conflictology.ru/index.php/conflict/article/view/444> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

14. Рудаков, А. В. О перспективах политики формирования и укрепления российской идентичности / А. В. Рудаков, С. В. Устинкин. – DOI 10.31171/vlast.v26i6.5897 // *Власть*. – 2018. – Т. 26, № 6. – С. 104–110. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5897> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

15. Дробижина, Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания / Л. М. Дробижина. – DOI 10.17976/jpps/2018.05.09 // *Полис. Политические исследования*. – 2018. – № 5. – С. 100–115. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/5445> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

16. Казбан, Е. П. Русская культурная доминанта как основа российской политической идентичности в социологическом измерении / Е. П. Казбан // *PolitBook*. – 2019. – № 3. – С. 32–52. – URL: http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2019_Issue_3.pdf (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

17. Межуев, Б. В. «Остров Россия» и российская политика идентичности / Б. В. Межуев // *Россия в глобальной политике*. – 2019. – Т. 17, № 6. – С. 162–175. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ostrov-rossiya-i-rossijskaya-politika-identichnosti-2/> (дата обращения: 03.07.2020).

18. Белоконов, С. Ю. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века / С. Ю. Белоконов, В. В. Титов, З. Р. Усманова. – DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-1-90-98 // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. – 2019. – Т. 21, № 1. – С. 90–98. – URL: <http://journals.rudn.ru/political-science/article/view/20977> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

19. Roberts, K. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy Discourse / K. Roberts. – DOI 10.1177/0020702017692609 // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. – 2017. – Vol. 72, issue 1. – Pp. 28–55. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0020702017692609> (дата обращения: 03.07.2020).

20. Малинова, О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // *Полис. Политические исследования*. – 2010. – № 2. – С. 90–105. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/4261> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

21. Шишков, В. В. Утрачиваемые окраины: российская политика, Украина, Белоруссия в контексте постимперских отношений / В. В. Шишков, С. В. Хорошев. – DOI 10.24411/2221-3279-2020-10037 // *Сравнительная политика*. – 2020. – Т. 11, № 3. –

С. 75–85. – URL: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10037> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

22. Земляков, Л. Е. Политическая идентичность в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Проблемы управления. – 2019. – № 1 (71). – С. 94–98. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39555421> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

23. Бабосов, Е. М. Беречь корни нашей государственности / Е. М. Бабосов // Проблемы управления. – 2018. – № 4 (70). – С. 5–10. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36655081> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

24. Дашкевич, В. О. Белорусская модель развития: национально-особенное и общеполитическое / В. О. Дашкевич // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2014. – № 2. – С. 36–39. – URL: <http://www.brsu.by/sites/default/files/vesnik/seryya1.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).

25. Zadora, A. History Teaching in Belarus: Between Europe and Russia / A. Zadora. – DOI 10.18546/HERJ.15.1.02 // History Education Research Journal. – 2017. – Vol. 15, issue 1. – Pp. 8–23. – URL: <https://www.ingentaconnect.com/content/ieop/herj/2017/00000015/00000001/art00002;jsessionid=1jc6ehsua1wje.x-ic-live-02> (дата обращения: 03.07.2020).

26. Баранов, А. В. Проявления исторической политики в современной Беларуси / А. В. Баранов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 2-2 (22). – С. 86–90. – URL: <https://futurepubl.ru/ru/nauka/article/36007/view> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

27. Шимов, В. В. Языковой вопрос как фактор потенциальной нестабильности в Беларуси / В. В. Шимов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – № 1. – С. 67–70. – URL: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/2903> (дата обращения: 03.07.2020).

28. Fabrykant, M. Russian-Speaking Belarusian Nationalism: An Ethnolinguistic Identity Without a Language? / M. Fabrykant. – DOI 10.1080/09668136.2018.1555796 // Europe-Asia Studies. – 2019. – Vol. 71, issue 1. – Pp. 117–136. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09668136.2018.1555796> (дата обращения: 03.07.2020).

29. Titarenko, L. Post-Soviet Belarus: The Transformation of National Identity / L. Titarenko. – DOI 10.2478/v10223-011-0002-4 // International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal. – 2011. – Vol. 13, issue 1. – Pp. 6–18. – URL: <http://archive.sciendo.com/IPCJ/ipcj.2011.13.issue-1/v10223-011-0002-4/v10223-011-0002-4.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).

30. Burkhardt, F. Verfassungspolitik und nationale Souveränität in Belarus / F. Burkhardt, V. Rohava // Belarus-Analysen. – 2019. – Nr. 42. – S. 2–16. – URL: <https://d-nb.info/1187278262/34> (дата обращения: 07.07.2020).

31. Rohava, M. Identity in an Autocratic State: Or What Belarusians Talk about When They Talk about National Identity / M. Rohava. – DOI 10.1177/0888325417741343 // East European Politics & Societies. – 2018. – Vol. 32, issue 3. – Pp. 639–668. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0888325417741343> (дата обращения: 07.07.2020).

32. Аблеев, С. Р. Геополитические угрозы и суверенная Россия: столкновение цивилизаций нарастает? / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, П. П. Марченя // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. –

№ 1. – С. 4–9. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/218510> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

33. Осадчая, Г. И. Евразийская интеграция: принципы, идеология, практика / Г. И. Осадчая // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – № 1. – С. 31–43. – URL: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/2319> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

34. Ватыль, В. Н. Политическое регулирование современных интеграционных процессов: теоретико-методологические модулы осмысления / В. Н. Ватыль // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 2. – С. 86–93. – URL: http://www.brsu.by/sites/default/files/vesnik/vesnik_bresckaga_universiteta_seryya_1_filasofiya_palitalogiya_sacyyalogiya.pdf (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

35. Бикетова, Е. А. Нацстроительство Республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности / Е. А. Бикетова, Ю. Г. Чернышов. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-1-94-103 // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 1. – С. 94–103. – URL: <https://www.imemo.ru/en/publications/periodical/meimo/archive/2018/1-t-62/ethnopolitical-processes-and-the-nation-in-the-changing-world/nation-building-in-the-republic-of-belarus-and-european-component-in-belarusian-identity> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

36. Шимов, В. В. Белорусская идентичность в контексте белорусско-российской интеграции / В. В. Шимов // Социология. – 2015. – № 4. – С. 67–74. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25462265> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

37. Цумарова, Е. Ю. Политика идентичности: politics или policy? / Е. Ю. Цумарова // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2012. – № 2. – С. 5–16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17820451> (дата обращения: 03.07.2020).

38. Семенов, И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст / И. С. Семенов. – DOI 10.17976/jpps/2016.04.03 // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 4. – С. 8–28. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/5150> (дата обращения: 03.07.2020). – Рез. англ.

Поступила 14.07.2020; принята к публикации 03.09.2020; опубликована онлайн 30.12.2020.

Об авторах:

Бахлова Ольга Владимировна, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, bahlov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Бахлова Ольга Владимировна – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов; критический анализ и доработка текста.

Бахлов Игорь Владимирович – изучение концепции; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Grishin N.V. A State as an Actor of Identity Construction Policy. *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kultura* = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2019; (3):66-72. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072>
2. Bernstein M. Identity Politics. *Annual Review of Sociology*. 2005; 31(1):47-74. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054>
3. Almagro M., Andres-Cerezo D. The Construction of National Identities. *Theoretical Economics*. 2020; 15(2):763-810. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.3982/TE3040>
4. Beland D. Identity, Politics, and Public Policy. *Critical Policy Studies*. 2016; 11(1):1-18. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/19460171.2016.1159140>
5. Đorđević R., Kostadinović A. Patriotism between National Identity of People and Neoliberalism. *Journal of Process Management – New Technologies, International*. 2020; 8(2):12-22. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.5937/jouproman8-25374>
6. Hayward C., Watson R. Identity Politics and Democratic Nondomination. *Contemporary Political Theory*. 2017; 16(2):185-206. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1057/cpt.2016.22>
7. Lustig K.C. Equal Distribution of Inequality: Totality and the Limits of Identity Politics. *Rethinking Marxism*. 2020; 32(2):248-267. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/08935696.2020.1727259>
8. Wrenn M. Identity, Identity Politics, and Neoliberalism. *Panoeconomicus*. 2014; 61(4):503-515. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2298/PAN1404503W>
9. Fukuyama F. Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. New York: Farrar, Straus & Giroux; 2018. Available at: <https://www.amazon.com/Identity-Demand-Dignity-Politics-Resentment/dp/0374129290> (accessed 03.07.2020). (In Eng.)
10. Baltodano Usarov A.S., Ponomarev N., Mailis A. “Color Revolutions” and National-State Identity. *PolitBook*. 2019; (1):116-132. Available at: http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2019_Issue_1.pdf (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Evstifeev R.V. Identity Crisis as a Political Challenge of the 21st Century: Theoretical Approaches to Research, Evaluating, and Understanding. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEHKS* = Political Expertise: POLITEX. 2019; 15(1):108-121. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.108>
12. Kumar V. Citizenship, Violence and Identity Politics. *Sociology International Journal*. 2018; 2(3):245-255. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15406/sij.2018.02.00055>
13. Lagutin O.V. Principles of the Public Policy of the Identity Formation in Modern Russia. *Konfliktologiya* = Conflict Resolution. 2019; 14(3):44-55. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2019-14-3-44-55>

14. Ustinkin S.V., Rudakov A.V. About Perspectives of Policy for Forming and Strengthening Russian Identity. *Vlast = Authority*. 2018; 26(6):104-110. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i6.5897>

15. Drobizheva L.M. Russian Identity: Discussions in the Political Space and Dynamics of Mass Consciousness. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2018; (5):100-115. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>

16. Kazban E. Russian Cultural Dominant as the Basis of Russian Political Identity in the Sociological Dimension. *PolitBook*. 2019; (3):32-52. Available at: http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2019_Issue_3.pdf (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

17. Mezhujev B.V. "The Island of Russia" and Russia's Identity Politics. *Rossiya v globalnoj politike = Russia in Global Affairs*. 2019; 17(6):162-175. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/ostrov-rossiya-i-rossijskaya-politika-identichnosti-2/> (accessed 03.07.2020). (In Russ.)

18. Belokonev S.Yu., Titov V.V., Usmanova Z.R. Russian National-State Identity: Facing Challenges of the Early 21st Century. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21(1):90-98. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-1-90-98>

19. Roberts K. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy Discourse. *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. 2017; 72(1):28-55. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0020702017692609>

20. Malinova O.Yu. Symbolic Politics and the Constructing of Macro-Political Identity in Post-Soviet Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2010; (2):90-105. Available at: <https://www.politstudies.ru/article/4261> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

21. Shishkov V.V., Horoshev S.V. Borderlands on the Edge of Loss: Russian Policy, Ukraine, Belarus in the Context of Post-Imperial Relations. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*. 2020; 11(3):75-85. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10037>

22. Zemlyakov L.E., Sherys A.V. The Political Identity in the Republic of Belarus. *Problemy upravleniya = Issues of Administration*. 2019; (1):94-98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39555421> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

23. Babosov E.M. To Preserve the Roots of our Statehood. *Problemy upravleniya = Issues of Administration*. 2018; (4):5-10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36655081> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

24. Dashkevich V.O. Belarusian Development Model: Nationally Specific and Universal Historical. *Vestnik Brestskogo universiteta. Seriya 1: Filosofiya. Politologiya. Sociologiya = Vestnik of Brest University. Series 1: Philosophy. Politology. Sociology*. 2014; (2):36-39. Available at: <http://www.brsu.by/sites/default/files/vesnik/seryya1.pdf> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Zadora A. History Teaching in Belarus: Between Europe and Russia. *History Education Research Journal*. 2017; 15(1):8-23. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.18546/HERJ.15.1.02>

26. Baranov A.V. Turbulent Policy as Threat of the Euroasian Integration. *Natsional'naya bezopasnost i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Plan-*

ning. 2018; (2-2):86-90. Available at: <https://futurepubl.ru/ru/nauka/article/36007/view> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

27. Shimov V.V. Language Problem as a factor of Potential Political Instability in Belarus. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya* = Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2020; (1):67-70. Available at: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/2903> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

28. Fabrykant M. Russian-Speaking Belarusian Nationalism: An Ethnolinguistic Identity Without a Language? *Europe-Asia Studies*. 2019; 71(1):117-136. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1555796>

29. Titarenko L. Post-Soviet Belarus: The Transformation of National Identity. *International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal*. 2011; 13(1):6-18. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2478/v10223-011-0002-4>

30. Burkhardt F., Rohava V. Verfassungspolitik und nationale Souveränität in Belarus = Constitutional Policy and National Sovereignty in Belarus. *Belarus-Analysen*. 2019; (42):2-16. Available at: <https://d-nb.info/1187278262/34> (accessed 07.07.2020). (In German)

31. Rohava M. Identity in an Autocratic State: Or What Belarusians Talk about When They Talk about National Identity. *East European Politics & Societies*. 2018; 32(3):639-668. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0888325417741343>

32. Ableev S.R., Zolkin A.L., Marchenya P.P. Geopolitical Threats and Sovereign Russia: Is the Clash of Civilizations Growing? *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya* = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2019; (1):4-9. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/218510> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

33. Osadchaya G.I. Eurasian Integration: Principles, Ideology, Practice. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya* = Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2020; (1):31-43. Available at: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/2319> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

34. Vatyl V.N. Globalization and Modern Integration Processes: Theoretical and Methodological Modes of Thinking. *Vestnik Brestskogo universiteta. Seriya 1: Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya* = Vestnik of Brest University. Series 1: Philosophy. Political Sociology. 2016; (2):86-93. Available at: http://www.brsu.by/sites/default/files/vesnik/vesnik_bresckaga_universiteta_seryya_1_filosofiya_politologiya_sacyyalogiya.pdf (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

35. Biketova E.A., Chernyshov Yu.G. Nation-Building in the Republic of Belarus and the European Component in Belarusian Identity. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2018; 62(1):94-103. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-94-103>

36. Shimov V.V. Belarusian Identity in the Context of Belarus and Russia Integration. *Sotsiologiya* = Sociology. 2015; (4):67-74. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25462265> (accessed 03.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

37. Tsumarova E.Yu. Identity: Politics or Policy? *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* = Bulletin of Perm University. Political Science. 2012; (2):5-16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17820451> (accessed 03.07.2020). (In Russ.)

38. Semenenko I.S. Identity Politics and Identities in Politics: Interethnic Perspectives in a European Context. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2016; (4):8-28. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03>

Submitted 14.07.2020; accepted for publication 03.09.2020; published online 30.12.2020.

About the authors:

Olga V. Bakhlova, Professor, Department of World History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Dr. Sci. (Political Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, olga.bahlova@mail.ru

Igor V. Bakhlov, Head of Department, Department of World History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Dr. Sci. (Political Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, bahlov@mail.ru

Contribution of the authors:

Olga V. Bakhlova – collection, processing and analysis of information; preparation of the initial version of the text; critical analysis of the materials; critical analysis and revision of the text of the article.

Igor V. Bakhlov – examination of the conception; critical analysis and revision of the text of the article.

The authors have read and approved the final version of the manuscript